

7 сентября 2026 г. Верховный народный суд КНР официально опубликовал «Мнение о рассмотрении на основе закона дел по спорам, связанным с искусственным интеллектом» (Фафа (2026) № 10, далее – «Мнение»)¹. Это первый в Китае нормативный документ судебного характера по спорам с участием ИИ, выпущенный высшим судебным органом страны. Документ состоит из 5 разделов и 24 статей, охватывающих такие сферы, как деликтная ответственность, интеллектуальная собственность, процессуальные нормы, судебные механизмы и другие. В нём непосредственно затрагиваются такие острые и широко обсуждаемые обществом вопросы, как «нарушение авторских прав при создании контента ИИ», «дипфейки и подделка голоса», «динамическое ценообразование на основе больших данных (ценовая дискриминация)», «беспилотные автомобили» и другие. Судебное регулирование в сфере искусственного интеллекта в Китае получило чёткие ориентиры.

Кто управляет ИИ – тот и отвечает

При этом однако, нельзя утверждать, что «кто управляет ИИ – тот и отвечает за всё без исключения», поскольку согласно пункту 3, безвиновная ответственность или ответственность по принципу презюмируемой вины применяются только в случаях, прямо предусмотренных законом.

В «Мнении» чётко определены **три группы факторов**, подлежащих оценке при определении ответственности:

- конкретный сценарий применения ИИ, степень его автономности, уровень технологической прозрачности, потенциальные риски и масштаб их воздействия;
- меры, принятые разработчиками, поставщиками и другими соответствующими субъектами для предотвращения и снижения рисков нарушения прав при использовании ИИ, а также техническая осуществимость таких мер;
- способность пользователя ИИ предвидеть и контролировать вред, который может быть причинён действиями, совершёнными с использованием технологий искусственного интеллекта.

¹ «Мнение о рассмотрении на основе закона дел по спорам, связанным с искусственным интеллектом» ([Фафа\(2026\)№ 10](#))

Таким образом, можно кратко сформулировать **ключевой принцип** определения ответственности за нарушения, связанные с ИИ: **тот, кто способен предвидеть и контролировать риск и при этом не принял разумных мер, будет нести соответствующую юридическую ответственность.**

Именно поэтому справедливо утверждение: **«Кто управляет ИИ — тот и отвечает. Нельзя исключить свою ответственность просто ссылкой на то, что «это сделал алгоритм»».**

Big data-динамическое ценообразование — если алгоритм предлагает один и тот же товар/услугу разным людям по необоснованно разным ценам — это нарушение

Приводит ли алгоритмическое ценообразование к возникновению деликтной ответственности для предпринимателя — в пункте 10 «Мнения» содержится чёткое разъяснение: само по себе алгоритмическое ценообразование не является противоправным действием, однако если оператор в отношении одного и того же товара или услуги использует алгоритм для установления необоснованно дифференцированных условий сделки, включая цену, то он подлежит юридической ответственности.

При квалификации необоснованно дифференцированных условий сделки учитываются следующие факторы:

- причиняют ли такие дифференцированные условия существенные ограничения или вред правам потребителя на информацию, свободу выбора, справедливые условия сделки и другим правам;
- формируются ли условия сделки в отношении конкретного потребителя на основе таких данных, как его потребительские предпочтения, готовность платить, платёжеспособность, история просмотров и иная подобная информация;
- противоречат ли такие действия принципу добросовестности и нормам деловой этики;
- являются ли причины применения дифференцированных условий законными, обоснованными и недискриминационными.

Основополагающий смысл данной нормы заключается в **запрете дискриминационной и необоснованно дифференцированной практики**, а не в запрете «алгоритмического ценообразования» или «дифференцированного ценообразования» как такового. Дифференцированное ценообразование при наличии законных оснований, например, в рамках «рекламных акций» или «членских скидок», является правоммерным при условии, что оператор явно уведомляет об этом потребителей, а права последних на получение информации и свободу выбора не нарушаются.

Дипфейки и подделка голоса – использование чужого лица или голоса в коммерческих целях без согласия влечет ответственность

Пункт 4 «Мнения» прямо устанавливает, что действия, связанные с использованием генеративного искусственного интеллекта для посягательства на личные неимущественные права граждан, влекут за собой юридическую ответственность.

В пункте 4 предусмотрены следующие основные составы правонарушений:

- несанкционированное использование ИИ для обработки имени, изображения и других данных физического лица, создание на их основе виртуального цифрового образа, позволяющего идентифицировать данное физическое лицо, а также использование или публичное распространение такого образа – признаётся нарушением права на имя, права на изображение и иных личных неимущественных прав;
- несанкционированное использование голоса физического лица в качестве обучающих данных, имитация его тембра, интонации, произносительного стиля и других характеристик с целью создания синтезированного голоса, позволяющего идентифицировать данное физическое лицо – признаётся нарушением права на голос;

- управление сгенерированным или синтезированным виртуальным цифровым образом или голосом, позволяющим идентифицировать конкретное физическое лицо, с целью совершения неправомерных действий или распространения недостоверных сведений, что приводит к снижению общественной оценки данного лица или иных лиц, – признаётся нарушением права на деловую репутацию (честь и достоинство).

«Мнение» унифицирует критерии оценки по данной категории дел: «идентифицируемость» персональных данных является ключевым критерием, при этом чётко установлено, что права на голос и виртуальные цифровые образы в контексте применения ИИ подпадают под защиту конкретных личных неимущественных прав.

Данный критерий означает, что если сгенерированный виртуальный образ или голос может быть идентифицирован как принадлежащий конкретному физическому лицу, это уже может быть признано нарушением, при этом обязательное условие «полного совпадения» не требуется. Предприятия не могут ссылаться на «невысокую степень сходства» в качестве возражения или оправдания.

Расширенная защита личных неимущественных прав умерших лиц: близкие родственники умершего (супруг(а), дети, родители и другие) имеют право на защиту, однако обязаны доказать, что нарушение причинило вред личным неимущественным благам умершего. Для видов деятельности, связанных с «цифровыми умершими» (услугами по созданию цифровых образов умерших), необходимо до предоставления соответствующих услуг получить явно выраженное согласие близких родственников, а также в письменной форме чётко определить объём полномочий, способы использования, порядок распределения доходов и другие условия. В то же время запрещается использование технологий ИИ для уничижительного или оскорбительного использования образа умершего.

4 Беспилотные автомобили – впервые на уровне Верховного народного суда прописана схема распределения ответственности между водителем, производителем и оператором

Пункт 11 «Мнения» устанавливает, что при дорожно-транспортных происшествиях с участием транспортных средств с автопилотом или с функциями вспомогательного вождения ответственность определяется на основании закона с учётом причин происшествия.

В пункте 11 предусмотрены следующие четыре основных случая:

- при причинении вреда в результате дорожно-транспортного происшествия ответственность по возмещению вреда определяется в соответствии с положениями Гражданского кодекса и Закона о безопасности дорожного движения;
- при причинении вреда в результате дорожно-транспортного происшествия вследствие наличия дефекта в самом транспортном средстве изготовитель и продавец несут ответственность по возмещению вреда в соответствии с правилами Гражданского кодекса об ответственности за недостатки товара (продукции);
- при дорожно-транспортном происшествии с участием транспортного средства, оснащённого функциями вспомогательного вождения, если вред причинён в результате совокупного действия дефекта транспортного средства и виновных действий водителя, то водитель и изготовитель или продавец транспортного средства несут ответственность в соответствии со статьёй 1172 Гражданского кодекса и иными применимыми нормами;
- если изготовитель или продавец транспортного средства с автопилотом или с функциями вспомогательного вождения осуществляет ложную или вводящую в заблуждение рекламу относительно уровня автоматизации, степени интеллектуальности, характеристик, назначения и других свойств транспортного средства, чем причиняет ущерб законным правам и интересам потребителей, такой изготовитель или продавец несёт гражданско-правовую ответственность в соответствии с Гражданским кодексом, Законом о защите прав потребителей и иными применимыми нормами.

Основополагающий смысл пункта 11 заключается не в упрощённом распределении ответственности между **«водителем, изготовителем и оператором»**, а в дифференцированном определении ответственности **на основании конкретных действий** – а именно: дефектов системы, виновных действий водителя и действий хозяйствующего субъекта (оператора). Кроме того, «Мнение» также устанавливает **обязанность по предоставлению данных** (данных о работе систем автопилота и вспомогательного вождения).

5 За нарушение прав третьих лиц контентом, созданным ИИ, отвечает тот, кто запустил генерацию, но с учетом ряда факторов

Пункт 12 «Мнения» устанавливает принципы определения ответственности за нарушение авторских прав третьих лиц контентом, сгенерированным ИИ, и отвергает упрощённые бинарные подходы, такие как «генерация ИИ освобождает от ответственности» или «разработчик несёт полную ответственность». Вместо этого в документе чётко определены факторы, подлежащие оценке при квалификации ответственности по данной категории дел. Необходимо всесторонне учитывать **тип услуг ИИ, отраслевые особенности, источники обучающих данных, степень участия каждой из сторон, принятые необходимые меры, а также полученную выгоду**, с тем чтобы распределить ответственность между разработчиком, поставщиком и пользователем на разумных основаниях. Если пользователь знал или должен был знать о существовании первоначального произведения и при этом использовал ИИ для генерации контента, по существу сходного с таким произведением, при отсутствии обоснованных возражений, пользователь может нести ответственность за нарушение авторских прав. Кроме того, согласно пункту 7, если автоматически сгенерированный ИИ контент нарушает личные неимущественные права граждан, поставщик услуг генеративного ИИ, не принявший своевременно необходимых мер, таких как прекращение генерации, после получения уведомления от правообладателя, также может нести соответствующую ответственность.

Таким образом, нельзя упрощённо трактовать данный подход как **«кто запустил генерацию — тот и отвечает»**. Напротив, ответственность распределяется с учётом **степени участия каждого субъекта, его способности контролировать процесс, наличия вины и принятых мер по предотвращению рисков**.

В части бремени доказывания: правообладатель, заявляющий о нарушении его авторских прав разработчиком или поставщиком услуг ИИ, обязан представить предварительные доказательства того, что спорный контент был сгенерирован данным ИИ и что такой контент является по существу сходным с его произведением. В случае, если разработчик ИИ заявляет возражения против утверждения о нарушении, суд вправе обязать его представить в подтверждение своей позиции **источники обучающих данных, записи процесса обучения, модель функционирования алгоритма, а также научно-теоретические обоснования** и иные соответствующие материалы.

Что осталось «за скобками»

Два самых спорных вопроса суд пока не решил:

1. Можно ли считать ИИ-контент объектом авторского права?

Вопрос о том, является ли контент, сгенерированный ИИ, произведением в смысле авторского права, в «Мнении» прямо не урегулирован. Однако правила его квалификации, сложившиеся в судебной практике, могут быть обобщены следующим образом:

- **Без участия человека (чисто ИИ-генерация):** Если человек вводит лишь простой запрос (промпт), а контент полностью автономно генерируется ИИ, такой результат, как правило, не обладает оригинальностью и не является объектом авторского права.
- **При существенном участии человека (человеко-машинное сотрудничество):** Если пользователь вложил уникальный интеллектуальный творческий труд в разработку промпта, замысел, последующую доработку, многократный отбор или комбинирование и компоновку, так что сгенерированный материал отражает индивидуализированное выражение человека, то такой контент может быть признан произведением и защищён авторским правом.

Важно: Искусственный интеллект сам по себе не обладает гражданской правоспособностью и не может быть автором. Закон защищает не «технические результаты, созданные ИИ», а интеллектуальные достижения человека, использующего ИИ как инструмент для творчества.

Соответствующие примеры из судебной практики:

- Первое дело «AI-генерация изображений по тексту» в Пекинском интернет-суде (ответчик, удалил водяные знаки с изображений, созданных истцом с помощью ИИ, и использовал их в рекламных целях; иск удовлетворён). Основание решения: в промптах, введённых истцом, прослеживалась личная творческая мысль, и истец смог воспроизвести процесс генерации и получить идентичное изображение. В этом деле суд впервые чётко указал, что контент, созданный с помощью ИИ, может быть признан произведением и защищён авторским правом, если в нём проявляется «оригинальный интеллектуальный вклад» человека-пользователя.²

² [Номер судебного дела](#) : (2023) 京0491民初11279

- Дело «Стул-бабочка» в Сучжоу (первое в стране дело, в котором было отказано в признании авторских прав на ИИ-изображение). Суд отказал в признании оригинальности изображения, сгенерированного ИИ. Основания: введённые истцом промпты были «относительно простым наложением», «описания элементов, композиции и расположения не обладали достаточной различимостью», истец не смог воспроизвести то же изображение, поэтому было трудно утверждать, что его интеллектуальный вклад определял конечный результат; кроме того, ответчик представил доказательства существования схожих концепций до работы истца.³
- Дело о промптах в Шанхае: истец обвинял ответчика в использовании его промптов для генерации произведений. Суд указал, что сами промпты относятся к идее, представляют собой соединение нескольких слов и являются ограниченным выражением, поэтому такие промпты не признаются произведением, защищаемым авторским правом, а их написание не является творческой деятельностью. В ходе демонстрации в зале суда, когда истец пытался повторно сгенерировать изображения с помощью той же ИИ-платформы, даже при использовании точно таких же промптов платформа не могла создать полностью идентичное изображение.⁴

2. Является ли обучение моделей на чужих персональных данных без разрешения нарушением?

Хотя вокруг данного вопроса до сих пор ведутся споры, пункт 6 «Мнения» устанавливает базовые правила обработки общедоступных персональных данных при обучении моделей искусственного интеллекта. В частности, закреплено, что обработка самостоятельно обнародованных физическим лицом или иным образом законно опубликованных персональных данных, в процессе обучения модели ИИ в разумных пределах, при условии отсутствия явного отказа со стороны субъекта данных, как правило, не признаётся нарушением прав на защиту персональных данных. В случае, если такая обработка оказывает существенное влияние на права и интересы субъекта, требуется получение его согласия в соответствии с законом. Данное положение впервые на судебном-правовом уровне в Китае закрепляет правило «добросовестного использования» (fair use) при обработке общедоступных персональных данных в контексте обучения моделей ИИ, что обеспечивает отрасли важную правовую определённость.

3 [Номер судебного дела](#): (2024) 苏0582民初9015号

4 [Номер судебного дела](#): (2025) 沪0101民初14775号

Критерии определения «разумных пределов» обработки:

- соответствие цели обработки персональных данных функциональной необходимости и соразмерности модели;
- тип и степень чувствительности обрабатываемых персональных данных, а также потенциальное влияние на права и интересы субъекта;
- обстоятельства, при которых субъект обнародовал свои персональные данные, и разумно ожидаемый объём их использования.

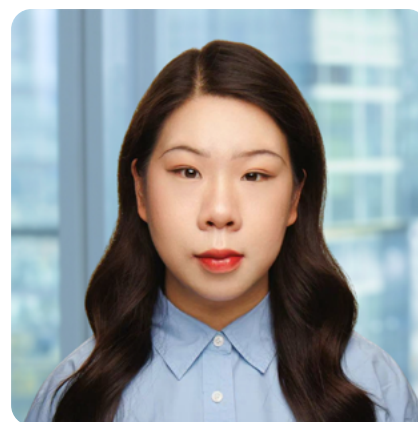
Мы будем рады
ответить на ваши вопросы
по данной тематике

Алёна Кучер

СТАРШИЙ ПАРТНЕР

Alyona.Kucher@kkmp.legal

Джейд (Вэньцзин) Сюй

ПОМОЩНИК ЮРИСТА

Jade.Xu@kkmp.legal